
ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-88-93
УДК 340.114.6, 34.03

Дата поступления статьи: 11/VIII/2018
Дата принятия статьи: 16/IX/2018

М. Ю. Спири

ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКА И ФОРМЫ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© Спири Михаил Юрьевич (smy@samaradom.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации». Автор более 70 научных и методических работ, в том числе учебных пособий: «Сравнительное правоведение» (2012; 2016); «Общая теория права и государства» (2016).

Область научных интересов: общая теория права, социология права, учение об истоках, источниках и формах права, сравнительное правоведение, юридическая география мира, теория международного права.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь и взаимовлияние источника и формы правонарушения, а также источника юридической ответственности и форм ее реализации на основе методологии волевой концепции правообразования. Производятся классификации видов источника правонарушения и формы правонарушения, источника возникновения и реализации юридической ответственности, форм реализации юридической ответственности, а также разграничиваются организационная (деятельностная) и нормативная (документальная) подформы процессуальной формы ответственности.

Предпринята попытка системного синтетического подхода к изучению источника и формы правонарушения, источника и форм реализации юридической ответственности.

Автор предлагает ввести в научный оборот соответствующие категории и рассматривать их в учении о правонарушении и юридической ответственности.

Ключевые слова: методология волевой концепции правообразования, источник правонарушения, материальная форма правонарушения, юридическая форма правонарушения, источник возникновения и реализации юридической ответственности, формы реализации юридической ответственности, перспективная и ретроспективная формы юридической ответственности, материальная и процессуальная формы юридической ответственности.

Цитирование. Спири М. Ю. Особенности источника и формы правонарушения и юридической ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 88–93. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-88-93>.

M. Yu. Spirin

FEATURES OF SOURCE AND FORM OF OFFENSE AND LEGAL LIABILITY

© **Spirin Mikhail Yurievich** (smy@samaradom.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Theoretical problems of legislative procedure in the Russian Federation». Author of more than 70 scientific and methodological works, including 3 tutorial guides: «Comparative jurisprudence» (2012; 2016); «General theory of law and state» (2016).

Research interests: general theory of law, sociology of law, study of law's initial sources, sources and forms, comparative jurisprudence, juridical geography of the world, theory of international law.

ABSTRACT

In this article author considers about the interrelation and mutual influence of the source and form of the offense, as well as the source of legal liability and the forms of its realization on the basis of willed concept of law-making's methodology. The classifications of types of offense's source and form, the source of origin and realization of legal liability, the form of realization of legal liability, as well as the subforms (organizational and normative) of the liability's procedural form are created.

An attempt of systematic and synthetic approach to studying the source and form of the offense and the source and form of realization of legal liability is made.

The author proposes to introduce these categories into the scientific circulation and consider them in the doctrine of offense and legal liability.

Key words: willed concept of law-making's methodology, source of offense, material form of offense, legal form of offense, source of origin and realization of legal liability, forms of realization of legal liability, prospective and retrospective forms of legal liability, material and procedural forms of legal liability.

Citation. Spirin M. Yu. *Osobennosti istochnika i formy pravonarusheniia i iuridicheskoi otvetstvennosti* [Features of source and form of offence and legal liability]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 88–93. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-88-93> [in Russian].

Данная статья является продолжением ранее опубликованной работы «Источник и юридическая форма правонарушения и функционального содержания юридической ответственности», в которой автор начал рассмотрение взаимосвязи таких категорий, как «источник правонарушения» и «форма правонарушения», «источник юридической ответственности» и «форма юридической ответственности» [1].

Изучение проблематики общей теории правонарушения и ответственности за соблюдение (в позитивной форме) и нарушение (в негативной форме) нормы права, основанное на применении методологии волевой концепции правообразования, позволяет выявить принципиально важные явления, которые нельзя было бы обнаружить, используя традиционные общетеоретические и отраслевые научные подходы.

Под категорией «источник правонарушения» необходимо понимать акт совершения правонарушения, вследствие чего возникает формально-юридическое представление о соответствующем акте социального поведения как об акте делинк-

вентном, т. е. как о правонарушении. Вместе с тем содержание категории «источник правонарушения» чаще основано на использовании криминологического подхода, включающего в себя причины и условия совершения преступления (в уголовном праве).

Источник правонарушения, в авторском понимании, может быть как прямым, так и опосредованным (потенциальным) [1, с. 72].

Прямой источник правонарушения – это непосредственное волеизъявление лица, которое совершает противоправное деяние, обладающее всеми необходимыми признаками, присущими правонарушению. При этом изъявление воли должно иметь объективное выражение для своего дальнейшего доказательственного значения.

Также можно по данному критерию рассматривать правонарушение либо как внутренне обусловленное, либо как ситуационно-случайное; данная классификация фактически подтверждает два основных способа отражения воли правонарушителя по отношению к совершаемому им деянию [2, с. 21].

Вторым вариантом источника правонарушения выступает опосредованный (потенциальный) источник. Под ним понимается воля субъекта творчества, которая выражается в самом определении (признании) того или иного потенциального деяния субъекта в качестве правонарушения. Очевидно, что опосредованный источник появляется значительно раньше прямого источника. Это обусловлено присутствием в охранительных нормах права механизма удержания лиц от возможного совершения ими соответствующих правонарушений.

Именно воля законодателя, выраженная в нормах закона и определяющая перечень уголовно и административно наказуемых деяний, является потенциальным источником противоправных деяний, которые могут быть совершены впоследствии. Отражение в законах соответствующего перечня деяний позволяет квалифицировать их именно в качестве правонарушений.

В формально-логическом смысле правонарушение невозможно квалифицировать в качестве такового без определения его формы. Следует выделять две разновидности такой формы: материальную и юридическую. Под первой понимается система конкретных юридических фактов, отраженных в составе правонарушения в качестве его признаков и содержащихся в делинквентном поведении лица. Под формой второго типа подразумеваются сам состав правонарушения и его элементы, закрепленные логическими частями норм права.

Материальная форма правонарушения – это конкретный юридический факт либо их система (состав), которые исчерпывающим образом определяют совершенное деяние как правонарушение и влекут за собой наступление юридической ответственности. Благодаря этому юридическому факту, который изначально представляет собой теоретическую конструкцию, созданную субъектом правотворчества (законодателем), и возникают правовые отношения, позволяющие привлечь виновного к юридической ответственности.

В науке под юридической формой правонарушения понимается состав правонарушения, имеющий четырехзвенную структуру, и через каждый отдельный ее элемент можно определить вред, причиняемый нарушением предписания юридической нормы [3, с. 128]. При этом логически более верным является понимание юридической формы правонарушения как факта закрепления этих элементов в структуре нормы права для последующего применения этой нормы при квалификации уже совершенного субъектом правонарушения (формально-техническая конструкция самой нормы права как юридическое основание ответственности). Как абсолютно верно указал В. Н. Кудрявцев, «состав является *информационной моделью* преступления определенного вида, закрепленной в уголовном законе» [4, с. 300]. Тем самым юридическая форма правонарушения так же, как и в случае с опосредованным (потенциальным) источ-

ником правонарушения, появляется раньше самого реально совершаемого правонарушения, выступая его своеобразной нормативной «оболочкой», без которой, впрочем, логически невозможно привлечь к юридической ответственности (*nullum crimen sine lege*).

Только в совокупности эти две формы правонарушения могут явиться основанием наступления юридической ответственности: в фактическом и формально-юридическом смысле.

Заметим, что подобная неразрывная связь между деянием и его последствиями присуща не только отношениям, возникающим в связи с совершением правонарушения, в результате которого наступают негативные последствия в виде юридической ответственности. Подобная модель существует и при правомерном поведении, только в этом случае результатом будут наступающие положительные последствия в отношении лица, действующего правомерно.

Функциональное содержание должно быть положено в основу источника юридической ответственности как при возникновении этой ответственности, так и во время ее реализации. Характер источника обусловлен, во-первых, необходимостью привлечения лица к ответственности за совершенное деяние; во-вторых, меры юридического воздействия должны восприниматься правонарушителем как обоснованные и социально одобренные.

Фактическая необходимость предупреждения совершения правонарушения, его пресечения, а в последующем и применение мер юридической ответственности в отношении лица, совершившего такое правонарушение, находятся в основе функционального содержания ответственности.

Для возникновения ответственности (источник ответственности) необходим акт волеизъявления законодателя, который закрепляет конкретный вид и меру юридической ответственности за совершение конкретного правонарушения. Вместе с тем сам правонарушитель также должен выразить определенным образом свою волю к совершаемому деянию не только как к преступному, но и как к наказуемому (в уголовном праве).

Если же вышеуказанные изъявления воли отсутствуют или не доказаны в установленном порядке, то акт делинквентного поведения не повлечет за собой наступления юридической ответственности. В том случае, если вина лица в совершении правонарушения не будет выражена, а значит, и не будет установлена, юридическая ответственность также исключается. В связи с этим можно прийти к выводу, что источник возникновения и последующей реализации юридической ответственности отчетливо разделяется на прямой (виновный) и опосредованный (правотворческий) виды.

Н. В. Витрук выделил две основные формы реализации юридической ответственности: добровольную и принудительную (государственно-принудительную или публично-принудительную) [5, с. 31, 46–47].

Признание существования позитивной юридической ответственности, когда субъект осознанно выбирает поведение, соответствующее правовым нормам [6, с. 41], делает возможным существование добровольной формы реализации юридической ответственности. В этом случае социальное поведение устремлено в будущее время (т. н. «ответственное поведение»), а характер воли лица является правомерным. Лицо добровольно соглашается соблюдать общепринятые в обществе нормы, в том числе юридические (*consensus erga omnes*). Признание фактического существования добровольной формы реализации ответственности также делает возможным наличие позитивных санкций. В этом значении справедливо высказывание Д. А. Липинского, что «утверждать об отсутствии у юридической ответственности добровольной формы реализации равнозначно признанию юридической ответственности не разновидностью социальной ответственности, а неким особым “несоциальным видом” и исключению ее из системы регулирования общественных отношений» [7, с. 11]. Поэтому непризнание добровольной формы реализации юридической ответственности лишает саму юридическую ответственность характера социальной направленности.

В свою очередь, принудительная форма реализации юридической ответственности возникает при совершении лицом правонарушения. В отличие от перспективной ответственности, она направлена в прошлое, которое оценивается через призму самой юридической нормы, закрепляющей как конструкцию противоправного деяния, так и конкретную меру ответственности за его совершение. Соответственно, принудительная форма образуется в связи с уже совершенным правонарушением, и ответственность лица возникает в результате нарушения юридической нормы. Получается, что принудительная форма определенным образом пересекается с негативным аспектом юридической ответственности.

При этом важно понимать, что перед нами именно формы (аспекты) выражения вовне единой юридической ответственности, но не ее отдельные виды, элементы, компоненты etc. [8, с. 69–70].

И. А. Кузьмин выделяет две формы юридической ответственности: перспективную и ретроспективную, в качестве основания используя темпоральный критерий [9, с. 10]. Их можно сопоставить с добровольной и принудительной формами, но полное отождествление этих категорий невозможно, так как данные классификации отличаются по своим критериям.

Рассмотрим подробнее сущность ретроспективной формы ответственности. Поводом к ее возникновению могут служить действия лица, совершившего правонарушение, производимые на добровольной основе. Например, явка с повинной, сообщение или заявление физического или юридического лица об административном правонарушении, высказанное желание загладить причиненный вред, заключение досудебного соглашения о

сотрудничестве et al. В этом случае механизм реализации юридической ответственности фактически иницируется самим лицом, совершившим правонарушение.

Перспективная форма ответственности не зависит от принципиального изъявления воли лица; она обусловлена различными факторами – моментом времени, в рамках которого оценивается совершенное деяние, господствующими в обществе представлениями об общественной опасности или социальной вредности деяния. Имеют значение также процессы криминализации и декриминализации государством деяний, от учета которых зависит понимание деяния как правомерного или противоправного.

Наличие у юридической ответственности процессуальной формы заставляет искать пусть и достаточно абстрактную, но логически предшествующую ей материальную форму. Юридическая ответственность в материальной форме присутствует в каждой норме права, она возникает в момент определения вида юридической ответственности за совершение конкретного правонарушения, т. е. до реализации процессуальной формы ответственности. Материальная форма есть сам факт существования нормативной оболочки юридической ответственности.

Получается, что «правонарушение, как и правомерное поведение, смоделировано в норме юридической ответственности... Нормативно само основание юридической ответственности» [10, с. 232]. Таким образом, юридическая ответственность приобретает процессуальную форму, как только лицо совершает какие-либо активные действия – обращается в суд с иском, заявлением, направляет жалобу или претензию, обращается с заявлением в правоохранительные органы.

А. В. Маркин выделяет «непроцессуальную» форму реализации юридической ответственности. Ее существование возможно только в случаях добровольного исполнения нарушенной обязанности либо в рамках альтернативных процедур разрешения юридических конфликтов [11, с. 68, 72]. Такая форма юридической ответственности по сути является также процессуальной, однако в силу упрощения ее формальных свойств может рассматриваться как т. н. «облегченный» вариант. Участие государства в таких случаях минимально, например при использовании процедур медиации или при рассмотрении спора третьей стороной.

Процессуальная форма реализации юридической ответственности имеет две ярко выраженные подформы: организационную (деятельностную) и нормативную (документальную или текстуальную).

Организационная подформа проявляется при применении к лицу, совершившему правонарушение, организационно-принудительных действий, предусмотренных законом. Сочетание подобных принудительных действий создает у правонарушителя представление о юридической ответственности как строгой последовательности правовых

процедур, поэтапно приводимых в действие. Поэтому стадии реализации любого вида юридической ответственности включаются в состав организационной подформы в силу ее линейного характера.

Нормативная подформа юридической ответственности заключается в том, что в конкретной правовой норме закреплены обязательные признаки правонарушения. При этом их фиксация является достаточной на документальном уровне. В правовой норме также определяется порядок применения к лицу, совершившему правонарушение, негативных последствий юридической ответственности. Эти последствия должны быть законны и соразмерны уровню и характеру опасности (вредности) совершенного деяния и свойствам личности правонарушителя.

Нормативная подформа определяет смысл и направление развития организационной подформы. Последняя же приобретает свойство обязательности благодаря установленным нормами права императивам поведения.

Зачастую процессуальную форму отождествляют с принудительной формой реализации юридической ответственности [11, с. 68]. Такой подход является методологически неверным, даже учитывая тот факт, что нормы реализации ответственности обладают императивным характером и процедуры, закрепленные в них, обязательны для всех субъектов.

Проявление процессуальной формы в публичном праве связано с принуждением, за исключением случаев добровольного сообщения о совершенном правонарушении, хотя даже после этого принудительный характер присутствует при применении мер юридического воздействия. В то же время в частном праве необходимо добровольное изъявление законного и справедливого желания отстаивать свои права, что исключает возможность всякого принуждения к этому.

Особенности процессуальной формы юридической ответственности зависят от ее применения в рамках конкретной отрасли права, при этом ее определение, основные свойства, а также система принципов реализации являются практически едиными в юридической литературе. Несмотря на это обстоятельство, в зависимости от конкретной отрасли права она проявляет свои многочисленные специальные черты, которые обусловлены характером регулируемых нормами этих отраслей права общественных отношений [12].

Учение о формах реализации юридической ответственности в настоящее время является наиболее разработанным в отечественной теоретической юриспруденции в рамках проблематики источника и юридической формы правонарушения и содержания юридической ответственности в целом. Тем не менее современная общая и отраслевая теория права не очень часто обращает внимание на категории, смежные с этими формами реализации юридической ответственности. По данной причине ощущается необходимость введения в на-

учный оборот категорий «источник юридической ответственности», «источник правонарушения» и «форма правонарушения»; представляется, что в этом случае научная картина правонарушения и юридической ответственности в целом будет более полной, логичной и законченной.

Библиографический список

1. Спирин М. Ю. Источник и юридическая форма правонарушения и функционального содержания юридической ответственности // Вектор науки ТольГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (31). С. 72–74. URL: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/VNSU/article/view/9007>.
2. Иванов А. А., Иванов В. П. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. 159 с.
3. Губайдуллин А. Р. Правонарушение как форма проявления негативной правовой динамики // Вектор науки ТольГУ. 2010. № 4 (14). С. 125–128. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66529/28-Gubaydullin.pdf.
4. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. М.: Норма, 2012. 432 с.
6. Комаров С. А., Чепус А. В. Позитивная юридическая ответственность: проблемы классификации // Юридическая мысль. 2015. № 5 (91). С. 35–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24861010>.
7. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 387 с.
8. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. 200 с.
9. Кузьмин И. А. Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4 (55). С. 10–16. URL: http://lawinstitut.ru/ru/science/suv/SUV_archive/suv_2011_4/Kuzmin.html.
10. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
11. Маркин А. В. Формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТольГУ. 2009. № 6 (9). С. 68–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17915032>.
12. Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

References

1. Spirin M. Yu. Istochnik i iuridicheskaja forma pravonarusheniia i funktsional'nogo soderzhaniia iuridicheskoi otvetstvennosti [Offense's and functional content's of legal liability source and legal form]. Vektor nauki TolGU. Serii: Iuridicheskie nauki [Vector of sciences. Togliatti State University. Series: Juridical Sciences], 2017, no. 4 (31), pp. 72–74. Available at: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/VNSU/article/view/9007> [in Russian].

2. Ivanov A. A., Ivanov V. P. Pravonarushenie i iuridicheskaya otvetstvennost'. Teoriya i zakonodatel'naya praktika. 2-e izd. [Offense and legal liability. Theory and legislative practice. 2nd ed.] M.: IuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2006, 159 p. [in Russian].
3. Gubaydullin A. R. Pravonarushenie kak forma proiavleniya negativnoi pravovoi dinamiki [Offense as a form of performance of negative legal dynamics]. Vektor nauki TolGU [Vector of sciences. Togliatti State University], 2010, no. 4 (14), pp. 125–128. Available at: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66529/28-Gubaydullin.pdf [in Russian].
4. Kudryavtsev V. N. Zakon, postupok, otvetstvennost' [Law, act, liability]. M.: Nauka, 1986, 448 p. [in Russian].
5. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya iuridicheskoi otvetstvennosti. 2-e izd. [General theory of legal liability. 2nd ed.]. M.: Norma, 2012, 432 p. [in Russian].
6. Komarov S. A., Chepus A. V. Pozitivnaya iuridicheskaya otvetstvennost': problemy klassifikatsii [Positive legal responsibility: problems of classification]. Iuridicheskaya mysl' [Legal thought], 2015, no. 5 (91), pp. 35–42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24861010> [in Russian].
7. Lipinskiy D. A. Problemy iuridicheskoi otvetstvennosti [Problems of legal liability]. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2003, 387 p. [in Russian].
8. Khachaturov R. L., Yagutyan R. G. Iuridicheskaya otvetstvennost' [Legal liability]. Togliatti: Mezhdunarodnaya akademiya biznesa i bankovskogo dela, 1995, 200 p. [in Russian].
9. Kuzmin I. A. Dobrovol'naya forma realizatsii iuridicheskoi otvetstvennosti [Voluntary form of realization of law responsibility]. Sibirskii iuridicheskii vestnik [Siberian Law Herald], 2011, no. 4 (55), pp. 10–16. Available at: http://lawinstitut.ru/ru/science/suv/SUV_archive/suv_2011_4/Kuzmin.html [in Russian].
10. Khachaturov R. L., Lipinskiy D. A. Obshchaya teoriya iuridicheskoi otvetstvennosti [General theory of legal liability]. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2007, 950 p. [in Russian].
11. Markin A. V. Formy realizatsii iuridicheskoi otvetstvennosti [Forms of realization of legal responsibility]. Vektor nauki TolGU [Vector of sciences. Togliatti State University], 2009, no. 6(9), pp. 68–74. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17915032> [in Russian].
12. Kondratieva S. L. Iuridicheskaya otvetstvennost': sootnoshenie norm material'nogo i protsessual'nogo prava: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Legal liability: interrelation of norms of substantive and procedural law. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 1998, 23 p. [in Russian].